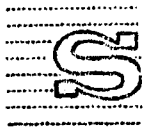
ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ



GENERAL

S/2789
25 September 1952
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

МЕМОРАНДУМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ОТ 24 СЕНТЯБРЯ 1952 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ СОРОК ВОСЬМОГО ДОКЛАДА КОМАНДОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ, ПРЕДСТАВЛЯЕМОГО В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 7 ИЮЛЯ 1950 ГОДА (S/1588)

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сделать сообщение в соответствии с пунктом 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года, в которой Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе операций, проводимых Командованием Объединенных Наций.

В соответствии с вышеуказанной резолюцией при сем прилагается для сведения членов Совета Безопасности сорок восьмой доклад Командования Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 30 июня 1952 года.

ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 30 ИЮНЯ 1952 ГОДА

(Доклад № 48)

Препровождаю при сем доклад № 48 Командования Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 30 июля 1952 года включительно. В коммюнике, выпущенных Командованием Объединенных Наций за №№1297-1311, приводятся подробные данные об этих операциях.

В течение указанного периода старший делегат Командования Объединенных Наций дважды прерывал пленарную сессию переговоров о перемирии, каждый раз на три дня. Первый перерыв продолжался с 18 по 20 июня включительно, а второй - с 27 по 30 июня. Эти перерывы являлись серьезной попыткой командования Объединенных Наций убедить коммунистов в том, что Командование не позволит совещаниям по перемирию стать официальной трибуной для их яростных пропагандных нападок. Кроме того, имелась надежда, что коммунисты поймут, что позиция Командования Объединенных Наций в вопросе о военнопленных разумна, тверда и останется неизменной. Главной пропагандной темой коммунистов служило их искаженное толкование Женевской конвенции.

В опровержение нелогичных доводов и ожесточенных пропагандных нападок на свободный мир можно привести следующие примеры заявлений, сделанных старшим делегатом Командования Объединенных Наций.

Из протокола от 26 июня:

"Я хочу указать на ваши вчерашние и сегодняшние замечания о действиях Союза Советских Социалистических Республик, направленных на предоставление права на самоопределение некоторым германским и венгерским бойцам во время второй мировой войны. Путем каких-то таинственных логических измышлений, которые, конечно, столь же непонятны для всего мира, как они непонятны для нас, находящихся в этой палатке членов делегации Командования Объединенных Наций, вы пришли к заключению, что раз исторически положения различны, то различны и затронутые моральные принципы. Вы подчеркиваете, что те

/ действия,

действия, на которые мы указывали, были действиями "победоносной армии, требующей капитуляции побежденной армии в ходе военных действий". Неужели же вы утверждаете, что при одних обстоятельствах государство может признавать один кодекс национальной морали, а пр других обстоятельствах считать приемлемыми совершенно иные нормы? Считаете ли вы, что государство должно иметь некую подвижную шкалу приличия, т.е., что оно имеет полное оправдание быть человечным в одном случае и проявлять варварство в других случаях? Если действ тельный смысл вашего ответа не в этом, то в чем он заключается? Может ли быть, что вы осуждаете советские заявления?

Как будто считая, что любое заявление, которое вы делаете, должно быть правильным только потому, что делаете его вы, вы спокойно заявляете, что приводимые нами примеры не относятся к делу, неуместны и не касаются обсуждаемого нами предмета. Но вы не можете отвергать с такой легкостью приводимые доказательства. Каждый читающий об исторических фактах, о которых мы вам сообщаем, не мож не понимать, что они конкретны и основательны. Их смысл слишком очевиден, чтобы противоречить каким-либо другим частям заявлений, в которые они включены. Ваши попытки отрицать эти неудобные для вас факты были бы смешны, если бы то, о чем мы сейчас говорим, не было так неразрывно связано с человеческими страданиями и с человеческой трагедией.

Если в конечном счете вы предполагаете согласиться на перемирие, то сейчас, отвергая наше предложение от 28 апреля, вы пользуетесь безнадежными методами, на которые вы напрасно тратите время, продолжая нести военные потери".

Из протокола от 25 июня:

"Сегодня, в день второй годовщины вашего предательского нападения на Корейскую Республику, мы собрались здесь, для того чтобы попытаться заключить справедливое и достойное перемирие и положить конец кровавому конфликту.

28 апреля Командование Объединенных Наций внесло компромисс предложение, могущее урегулировать все остающиеся затруднения. Пр ложение это справедливо для всех и разумно. Оно представляет собо

/ крупны

крупные уступки со стороны Командования Объединенных Наций, и это наше последнее усилие довести переговоры до благополучного конца. Однако вот уже два месяца, как вы упорствуете в нежелании принять наше человеколюбивое предложение, которое поведет к восстановлению мира на этом полуострове, жестоко страдающем от войны. Вы настаиваете на том, чтобы Командование Объединенных Наций игнорировало основное право человека и насильно выдало вам военнопленных. Этого мы никогда не сделаем. Ваша позиция в этом вопросе есть сознательное и злостное извращение человеколюбивых целей Женевской конвенции. Вы полностью игнорируете основные цели и замысли соглашения, которое предназначалось для того, чтобы определить и защитить права военнопленных.

В вашем недоброжелательном и ложном толковании Женевской конвенции вы стоите в полном одиночестве. Вы даже расходитесь открыто с официальным курсом политики страны, у которой вы заимствовали вашу политическую и социальную идеологию. 21 июня мы напомнили вам на основании документов об историческом прецеденте, установленном Советским Союзом, когда в 1943 году он предоставил право на самоопределение германским и венгерским бойцам. Мы также документально напомнили вам об официальном подтверждении этой политики Союза Советских Социалистических Республик в 1951 году.

Командование Объединенных Наций внесло здесь справедливое для всех, разумное и гуманитарное предложение о полном прекращении военных действий в Корее в соответствии с целями Женевской конвенции. Если только вы не руководствуетесь какими-то другими мотивами, если только вы вообще не стремитесь к миру и не страдаете полным отсутствием добросовестности, то вы должны принять наше решение. Я предлагаю временно закрыть совещание, чтобы позволить вам пересмотреть вашу позицию".

15 июня Командование Объединенных Наций просило коммунистов сообщить данные о месторасположении необозначенных лагерей для военнопленных. Коммунисты ответили 17 июня, сообщив, что лагерь № 11 был упразднен и что находившиеся в нем военнопленные были переведены в другие лагеря. Кроме того, коммунисты заявили, что все их лагеря

/ для

для военнопленных снабжены совершенно явными знаками. Это заявление коммунистов не было подтверждено детальной и тщательной воздушной разведкой и аэроснимками, которые показали, что лагеря №№ 2, 6, 9 и 10 не обозначены.

По мере того, как продолжалось обособление военнопленных коммунистов на небольших вновь устроенных участках, становилось все боле очевидным, что Командованию Объединенных Наций удастся восстановить внутренний порядок в лагерях для военнопленных.

К 20 июня свыше 70 000 военнопленных было переведено в эти новые участки. Инцидентов было мало и они были незначительны. Приказы начальников лагерей немедленно выполнялись. В числе переведенных военнопленных было приблизительно 47 000 человек, которые до того были в лагерях, где атмосфера бунта и насилий, создаваемая вожаками-коммунистами, делала невозможным опрос военнопленных. Для того чтобы установить какое-то круглое число для представления коммунистам, Командование Объединенных Наций уже ранее сделало приблизительный подсчет группы, которая может быть репатриирована во власть коммунистов. Это приблизительное число было добавлено к числу тех военнопленных, которые были фактически опрошены в лагерях, где это было возможно. В круглых цифрах это число составляло 70 000 человек, каковое число и было сообщено коммунистам в качестве приблизительного подсчета. Число это было приблизительным и мы всегда были готовы репатриировать большее количество военнопленных в случае получения более полных сведений. Поэтому, было решено довести до конца просеивание еще не опрошенных военнопленных и интернированного гражданского населения. Причина для этого была двоякая: во-первых, отделить коммунистов от антикоммунистов, для того чтобы сократить число инцидентов, которые неизменно происходили когда люди противоположных политических убеждений жили вместе в одних и тех же лагерях. Вторая причина заключалась в желании установить точное число тех, чей возврат коммунистам Командование Объединенных Наций могло предложить в ходе переговоров о перемирии. Заключительная стадия просеивания началась 23 июня и закончилась 27 июня. Эта работа велась теми же методами, которые были

/ использован

использованы при ранее производившемся просеивании, называвшемся "операция РАССЕИВАНИЕ". И тут мы тщательно следили за тем, чтобы обеспечить, что ни один человек не будет подвергнут просеиванию насильственно. Вся эта работа протекла без инцидентов. Представители прессы многих стран присутствовали. На основе результатов полного просеивания в настоящее время составляется точное число тех, кто должен быть возвращен коммунистам. Завершение этой операции ни в какой мере не отражается на предложении, сделанном коммунистам Командованием Объединенных Наций, о просеивании тех, кто заявил о своем намерении противиться силой против репатриации.

В соответствии с ранее высказанным намерением освободить интернированное лойяльное гражданское население как только позволят обстоятельства, Командование Объединенных Наций распорядилось об освобождении приблизительно 27 000 человек интернированного гражданского населения Корейской Республики, которые в настоящее время задержаны в целях их собственной защиты. Освобождение этих лиц началось 29 июня и будет продолжаться в течение нескольких недель. Все это - мирные жители Корейской Республики, которые были задержаны в их собственных интересах Командованием Объединенных Наций во время военных действий в Корее. Это граждане Корейской Республики, и судьба их интересует лишь правительство Республики. Их имена не были включены в списки военнопленных,которыми делегации в Панмунджоме обменялись 18 декабря 1951 года. Сюда входят некоторые лица, насильственно мобилизированные в Северокорейскую народную армию, когда последняя вторглась в Корейскую Республику. Эти лица были вынуждены служить во вражеских силах вплоть до того, как они были нами задержаны. Другие были задержаны как опасные для поддержания порядка, хотя они и не служили во вражеских вооруженных силах

Обычай неприятеля одеваться в гражданское платье для инфильтрации через линию фронта, который широко практиковался в начале корейской войны, повел к задержанию большого числа ни в чем неповинных лиц гражданского населения. Их освобождение задерживалось трудностью произвести надежное просеивание и расследование с целью удостовериться, что они являются лойяльными гражданами Корейской

/ Республики

Республики. Тщательная, полная проверка лойяльности теперь закончена, и эта мера предосторожности уже оправдана последовавшими событиями. Эти мирные жители будут возвращены в места их обычного проживания во всех провинциях Корейской Республики, включая Кьонсан Намдо, Кьонсанд Пукто, Чолла Намдо, Чолла Пукто, Чунчон Намдо, Чунчон Пукто, Кьонги-до и Кванван-до. Каждому такому человеку будет дано провианта на тридцать дней, а также будут выданы рубашка, одеяло, пара брюк, смена белья, ботинки, пара носков, шляпа или фуражка и пальто.

Во время массовой эвакуации гражданского населения, происходившей в первые дни корейского конфликта, Командование Объединенных Наций не имело никакого органа для оказания помощи гражданскому населению. Ввиду отсутствия такой организации, значительное число людей было эвакуировано военными властями, для того чтобы они могли пользоваться медицинской помощью. Они включены в число тех, кто будет освобожден. Медицинское обслуживание пункта 10 в Пузане будет предоставляться для госпитализации тех лиц из числа гражданского населения, которые требуют медицинского ухода впредь до их окончательного освобождения. В числе гражданского населения, которое будет освобождено, также находится много детей, которые в большинстве случаев были задержаны вместе с родителями во избежание разлуки с ними. Командование Объединенных Наций взяло их на свое попечение как жертв войны. Управление ООН помощи гражданскому населению в Корее участвует в возвращении этих лиц на обычное местожительство. Как ожидается, это будет полезно для экономики страны, которая испытывает острую нужду в рабочей силе для земледельческих работ и для восстановления промышленности в Корейской Республике.

Наземные силы противника продолжали энергично противодействовать наступательным операциям и дозорам Командования Объединенных Наций. Наиболее сильные стычки происходили на восточном секторе фронта, где неприятель предпринял атаки силами до одного полка против недавно захваченных Объединенными Нациями аванпостов. Эти атаки поддерживались небывалым по силе артиллерийским огнем.

/ На западном

На западном фронте неприятель проявил инициативу с целью возвращения аванпостов, отданных им в начале июня. Наиболее крупные действия происходили в районе Мабан, где каждый день происходили атаки силами в два батальона. Первая атака неприятеля силами в один батальон была отражена после пятичасовой перестрелки, и части Объединенных Наций удержались на недавно захваченных позициях. Вторая атака, поддержанная огнем танков и самоходной артиллерии, была отражена рано утром 17 июня после боя, длившегося всего двадцать минут. В ночь с 20 на 21 июня эта серия атак завершилась новой атакой силами в один полк, которая была поддержана наибольшей концентрацией артиллерии, наблюдавшейся за всю войну. Свыше 10 000 снарядов было выпущено на передовые части дивизии Объединенных Наций. После шестичасового боя атака была отражена, причем не было уступлено никакой своей территории. Неприятель отступил опять 26 июня в районе Мабан, когда атака вооруженных сил Объединенных Наций заставила вражеский батальон бросить возвышенность к юго-западу от Мабана после восьми часов упорного сопротивления. Этот аванпост отразил три атаки неприятеля силами в один батальон в ночь с 27 на 28 июня. На других участках западного фронта мы продолжали беспокоить неприятеля, и части Объединенных Наций произвели несколько атак местного характера.

Вражеские действия на центральном и восточном секторе фронта характеризовались нащупыванием и сильным сопротивлением действию наших патрулей. Как исключение, в окрестностях Кумсона 18 июня неприятель произвел шесть атак силами от одной роты до одного батальона в безуспешной попытке захватить доминирующую местность к юго-востоку от Кумсона. Сильные бои продолжались до вечера 19 июня, но Командование Объединенных Наций не уступило никаких позиций. 21 июня две неприятельские роты, поддержанные сильным минометным и артиллерийским огнем, снова атаковали наш аванпост в том же районе, но не имели успеха.

В тылу, в дружественных нам районах в действиях партизан не наблюдалось никаких изменений. Свыше 150 партизан напало на южнокорейский поезд в двадцати милях к северу от Кванджу и уничтожило

/ его.

его. Это произошло вечером 24 июня. Наши силы безопасности продолжают преследовать повстанческие силы, чьи спорадические, бандитские налеты в большинстве случаев ограничивались небольшими нападениями на деревни и отдельные хутора в поисках продовольствия и предметов снабжения.

В течение всего периода никаких изменений в расположении вражеских войск и в линиях фронта не наблюдалось. Хотя противник продолжал усиливаться, мы не имеем никаких доказательств того, когда он намеревается предпринять крупное наступление.

В ночь с 6 на 7 июня чрезвычайно важные и укрепленные пункты в секторе 45-ой пехотной дивизии были нами захвачены и удержаны, несмотря на сильные контратаки противника, продолжавшиеся в течение следующих пятнадцати дней. Можно считать, что в последовавших нескольких боях противник понес потери в 3 500 человек.

В период с 12 июня по 27 июня включительно мы захватили сильно укрепленные вражеские позиции в секторе 6-ой дивизии вооруженных сил Корейской Республики и удержали эти позиции несмотря на сильные атаки неприятеля, имевшего численный перевес. В результате этих действий неприятель официально признал потери в 207 человек убитыми и 10 пленными.

В Японском море наши быстроходные авиаматки оперировали против северокорейских транспортов и коммуникационных линий. Реактивные и обыкновенные самолеты атаковали главным образом объекты на восточном побережье Кореи. Во многих пунктах железнодорожное полотно было разрушено, и было уничтожено или разбито много установок и материала, включая силовые станции, железнодорожные мосты и вагоны, дорожные мосты, склады снаряжения, здания военного назначения, казармы, грузовики и зенитные орудия.

Спасательные операции велись нами несмотря на сильный артиллерийский огонь и стоили нам довольно дорого. При попытке спасти сбитого пилота наших морских сил геликоптеру наших воздушных сил удалось подобрать сбитого пилота, но на обратном пути сам геликоптер был сбит огнем зенитных орудий. Другой спасательный геликоптер наших воздушных сил, при возвращении на свою базу для высадки одного

/ человека

человека из числа команды разбился и был уничтожен при посадке. Позднее другой спасательный самолет видел, как команда первого геликоптера и морской пилот были взяты в плен. Два дня спустя геликоптер наших морских сил поспешно вылетел, чтобы подобрать пилота наших военно-воздушных сил, который выбросился из своего реактивного самолета недалеко от восточного побережья Кореи. Несмотря на сопротивление противника, геликоптеру удалось подобрать тело пилота и вернуться на свою базу.

Авиаматки нашего Командования продолжали оперировать в Желтом море, и их самолеты составляли прикрытие для наземных частей и руководили их огнем по участвующим в блокаде патрулям и противодессантным укреплениям. Они также вели разведку и производили налеты в северном направлении до Хончона в районе Чинампо и до провинции Хвангае. Эти самолеты находились в тесной связи с нашими войсками на линии фронта. Главные разрушения потерпели различные военные сооружения. Шесть крупных трансформаторных станций было уничтожено, а одна сильно разбита в ходе наших действий против электрических установок неприятеля. Кроме того, были уничтожены или повреждены многочисленные мосты, установки для орудий, предметы снабжения, склады, суда, телеги и вьючный скот.

Базирующиеся на наземной базе самолеты наших морских сил в Корее участвовали в запретительных операциях и в поддержке частей на линии фронта. Эти самолеты уничтожили блиндажи, минометные и орудийные позиции, танки, укрытия для людей и снаряжения, грузовики и военные здания. Во многих местах было разрушено железнодорожное полотно, и неприятель понес многочисленные жертвы.

Патрульные самолеты, базирующиеся на Японию, вели дневную разведку в Японском море, в Желтом море и в Цуссимском проливе. Эти самолеты летали днем и ночью для патрулирования моря против подводных лодок и для дачи метеорологических указаний наземным частям в районе Японского моря и Желтого моря.

Морская блокада восточного побережья Кореи продолжалась с линии сбрасывания бомб до Чонджина, причем надводные суда патрулировали днем и ночью, обстреливая главные железнодорожные объекты

/ на основной

на основной прибрежной линии снабжения, с тем чтобы изо дня в день мешать восстановлению разрушенного железнодорожного полотня, мостов и блокированных туннелей в некоторых определенных пунктах. Блокада надводными судами продолжалась в таких главных пунктах, как порты Вонсан, Хуннам и Сонджин, причем мы подвергали неприятельские силы в этих портах днем и ночью разрушительному запретительному огню.

Туманы на восточном побережье у Вонсана и к северу от него мешали обнаружению самолетов, руководивших огнем групп и даже производивших обстрел судов. По полученным сведениям неприятель понес потери, и были разрушены здания военного назначения, суда, железнодорожные вагоны и мосты, склады, орудия, блиндажи и локомотивы. В нескольких пунктах было разрушено железнодорожное полотно.

Судовая артиллерийская поддержка с линии сбрасывания бомб предоставлялась по требованию наших частей на линии фронта. Разрушения и повреждения были причинены блиндажам, военным зданиям, орудийным м минометным позициям и складам.

Береговые батареи противника действовали почти ежедневно, обстреливая участвующие в блокаде суда и тральщики вдоль всего побережья. Неоднократно наши части оказывались под накрывающим огнем, но попаданий и жертв не было. Каждый раз батарея подвергалась ответному огню, причем много орудий было уничтожено или повреждено.

Действующие вблизи от берега тральщики обстреливались пулеметным и ружейным огнем. Ни о каких повреждениях или жертвах сообщений не было.

На западном побережье Кореи наши надводные суда предоставляли людей для противодессантных пунктов на побережье от Чинампо до устья реки Хан в поддержку наших островов, расположенных к северу от линии фронта. Дневной обстрел вражеских позиций вызвал многочисленные пожары и взрывы, причинил противнику много жертв и уничтожил значительное число военных сооружений. Три налета дружественными нам повстанцами были осуществлены без поддержки наших надводных судов и самолетов. Противник понес потери в 239 человек и потерял пять человек пленными.

/ Суда

Суда военно-морского флота Корейской Республики патрулировали у самого берега и поддерживали блокаду обоих побережий, помогая нашим военно-морским силам в траления.

Тральщики Командования Объединенных Наций продолжали свои операции по очистке от мин форватеров, пунктов орудийной поддержки и якорных стоянок. Тральщики также расширяли эти участки и тралили у самого берега, в зависимости от нужд действующих частей.

Вспомогательные суда наших военно-морских сил, служба военно-морского транспорта и зафрахтованные коммерческие суда участвовали в перевозке людей и снабжения для наших военно-морских, военно-воздушных и наземных вооруженных сил в Японии и в Корее.

В отношении наших воздушных операций следует особо отметить два совместных действия наших воздушных и морских сил против тринадцати крайне важных гидроэлектрических установок в Северной Корее Эти операции были произведены 23 и 24 июня. Они явились самым крупным совместным действием с начала корейского конфликта. Совместные атаки были произведены на силовую станцию в Суихо и на три другие установки в Конгосане. И те и другие силы атаковали каждая шесть других силовых установок путем координированных действий.

Командование Объединенных Наций имело достаточно оснований считать, что эти силовые установки оказывали непосредственную поддержку военным действиям коммунистов. Вырабатываемая энергия шла на производство и ремонт военного оборудования и взрывчатых веществ. Эти действия определялись исключительно военными соображениями и велись против законных военных объектов, имея задачей лишить операции коммунистов в Корее получаемой ими пользы от силовых установок. 23 июня мы предприняли одновременные действия против силовых установок в Суихо, Чозене и Фузене. Установка в Суихо на реке Ялу является наиболее крупной силовой станцией, которой коммунисты располагают на Дальнем Востоке, и считается по своему размеру четвертой во всем мире. Помещение силовой установки было разрушено, трансформаторы и генераторы были повреждены и во многих зданиях начались пожары.

/ Хотя

Хотя налет на Суихо был произведен в непосредственной близости от крупных коммунистических авиабаз, ни один базирующийся на них самолет типа МИГ не поднялся для действий против самолетов Объединенных Наций. Во время всего налета оказывали поддержку перехватчики военно-воздушных сил Объединенных Наций, которые патрулировали к югу и к востоку от реки Ялу. Было замечено, что два аппарата МИГ поднялись с коммунистической базы в Маньчжурии, но они вновь спустились почти немедленно, не покидая запрещенного нам района.

На другой стороне Корейского полуострова гидроэлектрические комплексы в Фузене, Чозене Кьосене были объектами тесно координированных и точно определенных по времени налетов бомбардировщиков-истребителей воздушных и морских сил Объединенных Наций. Во всех районах этих объектов наблюдались взрывы и пожары. Были повреждены или полностью уничтожены уравнительные башни, а различное другое оборудование было настолько разбито, что оно не может быть восстановлено.

24 июня самолеты Объединенных Наций вновь летали над восточными комплексами в Чозене, Фузене и Кьосене и еще усилили причиненные накануне разрушения. Все пилоты благополучно вернулись на свои базы, и лишь незначительные повреждения были причинены нам огнем зенитных орудий. Новые налеты были совершены на установки в Чозене и Фузене 26 июня и вызвали новые разрушения и повреждения.

Хотя средние бомбардировщики были в готовности произвести налеты на гидроэлектрические объекты, ввиду успешности действий истребителей они ограничились лишь поддержкой этих последних и атаковали другие объекты. О размере причиненных налетами истребителей разрушений свидетельствует то обстоятельство, что из тринадцати подвергшихся нападению силовых установок несомненно все были выведены из строя, за исключением № 1 в Чозене, которая, по всей вероятности также выведена из строя.

Средние бомбардировщики военно-воздушных сил Объединенных Наций продолжали налеты на железнодорожные мосты линии Кунури-Кангье и уничтожили пролеты мостов и подъездные пути. Наиболее крупный налет

/ имел

имел место 19/20 июня, когда средние бомбардировщики сосредоточили внимание на железнодорожном мосту в Мьонмундоне. Железнодорожное движение между Синанджу и Синуиджу было прервано в результате налетов на Муниндонский мост и переезд в Когуньодоне. Ночные операции в поддержку наземных сил были значительно усилены и дали прекрасные результаты. Сюда входит наиболее широкая поддержка средними бомбардировщиками с самого начала войны.

Перехватчики военно-воздушных сил Объединенных Наций патрулировали северо-западную часть Кореи, когда позволяли атмосферические условия, но лишь семь дней им удавалось обнаруживать неприятельские истребители. Хотя число неприятельских вылетов было не самым низким, все же за последние десять недель тенденция к сокращению числа дневных вылетов продолжалась.

20 июня перехватчики настигли шесть неприятельских самолетов типа ЛА-9 на корейской стороне реки Ялу, сбили два из них и повредили два. Пилоты перехватчиков уничтожили также четыре самолета МИГ и, вероятно, уничтожили еще один.

Пилоты Командования Объединенных Наций донесли о том, что они наблюдали девяносто один ночной вылет истребителей. Это наивысшее число за соответствующий период с начала военных действий. Однако массивные операции наших воздушных сил продолжались, и ни один из наших самолетов не был сбит коммунистическими ночными истребителями.

Продолжая наметившуюся в начале июня тенденцию, бомбардировщики-истребители Объединенных Наций значительно усилили свои операции, имеющие объектом причинение больших разрушений в отношении подвижного состава, повозок, предметов снабжения и военного персонала неприятеля. Эти задания заключались в оказании тесной поддержки на линии сбрасывания бомб, в общей поддержке в пределах ста миль в тылу неприятельских линий и в запретительных операциях в глубоком тылу неприятеля.

Мы регулярно производили ночные налеты на подвижной состав и повозки и причиняли значительный ущерб моторизированному транспорту неприятеля. Продолжая оказывать дополнительную поддержку

/ наземны

наземным частям Командования Объединенных Наций, наши легкие бомбардировщики атаковали много объектов в районе передовых линий. Самолетам помогали наземные радарные части, так что самолеты часто бомбардировали и уничтожали указываемые наземными частями объекты несмотря на облачность.

Транспортные самолеты регулярно перевозили грузы, доставляя снабжение и оборудование в Корею, и выполняли некоторые задания по вторичному снабжению некоторых установок. Возвращающиеся из Кореи в Японию грузовые самолеты перевозили раненых и сменяющийся по очереди персонал.

Разведывательные эскадрильи продолжали делать аэроснимки вдоль главной линии сопротивления противника в районе тыловых войск и складов; они вели разведку над линиями снабжения, аэродромами и центрами связи, производя оценку результатов бомбардировок и делая фотоснимки этих объектов. Они также наблюдали и оценивали результаты разрушений, причиненных бомбардировками гидроэлектрических установок в Северной Корее.

В листовках, радиопередачах и сообщениях через громкоговорителей Командование Объединенных Наций уделило особое внимание второй годовщине грубого нападения коммунистов на Корейскую Республику. Через эти средства информации населению сообщалось о ничем не вызванном нападении на корейский народ, и излагались документальные доказательства, свидетельствующие о том, как коммунисты планировали агрессию заблаговременно. В листовках и радиопередачах Командование Объединенных Наций дало краткую сводку событий, последовавших за коммунистическим вторжением: быстрый ответ свободных народов на просьбу корейского правительства о помощи; укрепление поддержки, оказываемой мировым общественным мнением силам, препятствующим коммунистической агрессии; несомненное в конечном счете отражение, поражение и разгром вооруженных сил агрессора; удлинение войны в результате вторжения коммунистического Китая в Корею и обструкции коммунистов в ходе переговоров о перемирии.

В 1950 году, во время быстрого вторжения северокорейской армии в Пузанский периметр, захватчики разграбили госпиталя и больницы,

/ захватили

захватили докторов и медсестер и увезли их в Северную Корею. Уже не говоря о разрухе в медицинской области, причиненной неприятелем, армия Корейской Республики была вынуждена пользоваться почти всеми больницами и многими казенными зданиями, переоборудованными в госпиталя, в течение первого года войны. Доктора были мобилизованы для работы в госпиталях армии Корейской Республики.

Из Японии и Соединенных Штатов в срочном порядке был доставлен материал, главным образом на самолетах, включающий значительные количества медикаментов, вакцин, серумов, антибиотических средств, человеческой кровяной плазмы, а также хирургических повязок, хирургического оборудования, инсектицидов и оборудования для борьбы с паразитами. Государства-члены Объединенных Наций предоставили в значительном количестве медицинское оборудование для борьбы с малярией. Также в значительной мере участвовала в этом и американская армия, так что в настоящее время имеется достаточно атабрина для удовлетворения нужд в Корее в течение ряда лет. Ввиду чрезвычайного положения в Корее были доставлены и продолжают доставляться сульфонамиды и антибиотические средства, особо необходимые для лечения острых желудочно-кишечных заболеваний. В большом количестве были получены серумы для лечения тетаноса и дифтерита, и они используются во всех случаях необходимости. Без промедления были доставлены большие количества инсектицидов, средств против личинок, аппаратов для опрыскивания и химикалий для очистки воды. Все эти запасы были получены в срочном порядке для борьбы с насекомыми - носителями заразы и для уничтожения патологических организмов в системе водоснабжения. Службы общественного здравоохранения разрослись из чисто военных прифронтовых пунктов скорой помощи и эвакуационных пунктов в 491 диспенсарий, 97 госпиталей с 9 200 койками. Уже в апреле 1951 года имелось 283 диспенсария и 71 госпиталь. В настоящее время "живущих больных" приблизительно 6 000 человек в день, а "амбулаторных" приблизительно 910 000 в месяц. С 1 января 1952 г. четыре с половиной миллиона пациентов получили медицинскую помощь. Кроме того, в районе каждого американского боевого корпуса имеется один подвижной госпиталь (сорок коек) для гражданского населения,

/ а также

а также один гражданский диспансарий в каждом районе американской дивизии.

В 1950 году Командование Объединенных Наций предусмотрело создание основной медицинской сборной группы, состоящей из медицинского оборудования и госпитальных запасов, в основе на госпиталь на сорок коек и с первоначальным запасом медикаментов и иных расходуемых медицинских предметов на один месяц. Под давлением приобретенного опыта эта основная медицинская сборная группа была изменена в 1952 фискальном году, с тем чтобы удовлетворять особым требованиям, существующим в Корее. Было признано практичным предоставить добавочные холстяные койки каждой госпитальной группе, с тем чтобы увеличить емкость в два или три раза. Были предоставлены предметы снабжения и оборудования для рентгеновского диагноза внутренних повреждений и переломов для улучшения ренгтеновского обслуживания в госпиталях. Кроме того, Командование Объединенных Наций предоставило оборудование и снабжение для создания по всей стране особой лабораторной службы для установления диагнозов для гражданского населения.

В начале 1952 года по всей Корее были распределены предметы снабжения и оборудования для 500 небольших медицинских групп. Эти медицинские группы, расположенные в городских районах, ведут главную медицинскую работу по оказанию помощи населению и по прививкам. Эти группы получили добавочное количество расходуемых предметов снабжения от основной медицинской сборной группы. Сульфовые препараты были предоставлены учреждениям для лечения 12 000 прокаженных. Также были предоставлены стрептомицин и парахиносалициловая кислота для лечения 2 000 туберкулезных в специальных учреждениях.

Проблемы санитарного и медицинского обслуживания были разрешены настолько успешно, что в Южной Корее не произошло никаких эпидемий, распространяемых насекомыми или вызываемых нечистотой. Кроме того, положение с прививками было замечательно. Шестьдесят семь процентов населения Кореи получило прививки против тифа, которые делались корейскими медсестрами и медицинскими группами в госпиталях, диспансариях и подвижных пунктах за период с февраля по август 1951 года.

/ Восемьдесят

Восемьдесят семь процентов населения получило прививки против тифа и 70 процентов против оспы за тот же период. На 1 июня 1951 года 79 процентов населения портовых городов получило прививки против холеры. Кроме того, 75 процентов населения было опрыскано порошком ДДТ на 30 сентября 1951 года. По последним сведениям, за первые четыре с половиной месяца 1952 года число смертей от тифа в среднем составило только двадцать два случая в месяц по сравнению с 1 669 в месяц в 1951 году; число смертей от оспы составило 37 в месяц по сравнению с 1 032 в месяц в 1951 году, а от тифа - 18 в месяц по сравнению с 433 в месяц в 1951 году. В 1952 году случаев холеры не наблюдалось.

Со времени начала военных действий на программы прививок пошло 29 миллионов куб. см. для тифа; 36 миллионов куб. см. для оспы; 37 миллионов куб. см. для брюшного тифа; 10 миллионов куб. см. для холеры. По настоящее время были предоставлены следующие предметы санитарного снабжения: десятипроцентный ДДТ - 4 000 000 фунтов; 75-процентный ДДТ - 264 455 фунтов; стопроцентный ДДТ - 80 000 фунтов; пятипроцентный жидкий ДДТ - 280 500 галлонов; хлористый раствор - 132 жидких тонны; гипохлорного кальция - 161 000 фунтов; бустеров - 12 500 каждого; креозола - 520 ящиков; пульверизаторов - 6 153; и хлоринаторов - 46.